

ЗАБЫТЫЙ РОМАНС ЛИСТА

Осенью 1880 года знаменитый композитор Франц Лист отдыхал в Риме на вилле д'Эсте, в гостях у кардинала Гогенлоэ. Композитор был стар, приближалось его семидесятилетие.

Неожиданно пришло письмо из Ганновера от Арнольда Симона, музыкального издателя. Он прислал композитору листок из альбома, на котором в молодые годы Лист написал романс.

Лежа в кресле с листком в руке, композитор вспоминал. Почти сорок лет назад он гастролировал в Петербурге. Первый концерт был в зале Благородного собрания.

Какой грандиозный успех имел он у русской публики! Его забросали цветами. Редкий из слушателей не купил его бюста или портрета.

Потом он дал концерт в особняке Михаила Виельгорского. Это было «величайшее из музыкальных утр», как говорили о нем после. А слушали его композитор Глинка, скрипач Львов, поэт Вяземский, писатель Соллогуб. Не было дня, чтобы ему не устраивали праздника.

В мае 1843 года он приехал в Москву. Чудесным был этот май, восторженным—прием москвичей. Приветствуя композитора, московский писатель Николай Павлов, устроивший торжественный обед в его честь, сказал тогда:

— От имени тех, чьи благодарные сердца готовы воздать должное невещественной власти искусства, я провозглашаю тост за вас, Франц Лист! Пусть вы сохраните воспоминание об этой интимной благодарности, выраженной вам в глубине России!.. За вас, г. Лист, за величие вашего искусства, за могущество вашей музыки! Она будет понятна на всем земном шаре...

Композитор вспомнил и жену писателя, известную поэтессу Каролину Павлову, писавшую стихи на разных языках. На одно из ее французских стихотворений он написал тогда романс для голоса и фортепьяно. Под нотами осталась его под-

пись: «В знак почтительной признательности изящному поэту от неловкого музыканта Франца Листа». Он встретился с поэтессой много лет спустя в Германии во время постановки в Веймаре трагедии Алексея Толстого «Иван Грозный» в переводе К. Павловой на немецкий язык.

Композитор смотрел на листок из альбома и вспоминал. В этом романсе была частица его души — и мечтательное очарование и гармоничная звуковая окраска. Он остался в то время ненапечатанным.

Не забыл Лист и свой успешный отъезд из Петербурга. Как это случилось?.. Он играл во дворце, когда произошло небывалое: во время исполнения император позволил себе громко разговаривать с адъютантом. Композитор прервал игру. На грозный вопрос: «Почему вы замолчали?» — Лист ответил: «Когда ваше величество разговаривает, все должны молчать». Император нахмурил брови и сказал: «Господин Лист, экипаж ожидает вас». В тот же час полиция предложила ему покинуть столицу.

Десятки лет прошли с тех пор. А листок с романсом, оказывается, сохранился у Симона, который просит разрешить издать его. Каждую строку его музыки готовы издавать теперь. Но у него твердое правило: никогда ничего не переиздавать, не изменяя. Так он поступит и на этот раз.

И вот на старом альбомном листке возникло оригинальное сочинение — парфраз Листа для виолы-альта. Он назвал его «Забытый романс».

В 1881 году Арнольд Симон издал «Забытый романс» сразу в четырех вариантах: для фортепьяно, скрипки, альты и виолончели. Герман Риттер сделал аранжировку для виолы с оркестром, изданную Бахманом. Но дальше следы романса теряются, он оказался и вправду забытым. В неопубликованном письме Н. Павлова от 3 апреля 1844 года к брату поэта Дмитрия Веневитинова содержится глухое указание об отсылке романса графу Виельгорскому: «Любезный друг Алексей Владимирович, сделай одолжение, прилагаемую посылку — музыку Листа на слова жены моей — отдай от нас графу Михаилу Юрьевичу...» Но в архиве Виельгорского романс не сохранился.

«Забытый романс» Листа, изданный в России П. Юргенсоном, так же как и напечатанный музыкальным издательством в 1925 году, слов не имеет. Таким образом, можно думать, что романс на слова К. Павловой утрачен. Однако это не совсем так. Еще в 1920-х годах в музыкальном архиве Ферруччо Бузони в Берлине был обнаружен манускрипт фортепьянной пьесы Листа, озаглавленной «Романс» и подписанной в Веймаре 8 июля 1848 года. Это оказался один из ранних вариантов «Забытого романса». А в 1953 году в лондонском музыкальном журнале («Music and Letters») Фридрих Шнапп рассказал, что он приобрел неизданный романс Листа без названия, написанный на текст мадам Павловой. По-видимому, это и есть «музыка Листа на слова жены моей», о которой писал Н. Павлов сто десять лет тому назад.

Борис СМIREНСКИЙ